

Жулан

Ах, жулан, мой жулан, Вылетел из клетки И меня поджидал На сосновой ветке.	А потом улетел С веточки сосновой.
О свободе он пел, О зиме суровой...	Я с кровати вскочу, Форточку открою И за ним улечу Раннею зарёю.

Игра

На отчем крылечке —
Крыльце золотом —
Закутала плечики
Тёплым платком
Царевна двора,
Фаворитка двора,
А с нею её приближённых гора:
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной...
— А ты кто такой?
— А я не царевич
И не королевич,
А я шоферевич — мой батя шофёр! —
И, сплюнув, закончил пустой разговор.
— А в нашей игре шоферевичей нет,
Ты роза-берёза, зелёный букет! —
Я это не вынес, я выдал ответ:
— Ты меня любишь, а я тебя — нет! —
Встала царевна, строга и горда,
И налетела затрещин орда...
Да я ведь в отца-миномётчика рос:
Царевичу — в нос, королевичу — в нос,
Трусливый король еле ноги унёс.
И тут же решив социальный вопрос,
Витька-сапожник и Борька-портной
Били царя кто рукой, кто ногой.
Злая игра,
Непростая игра...
О, детство в заплатах,
Святая пора!
Истерзан игрой,
Иду я домой,
Где мамыны руки с усталой иглой.

Христя

Девочку звали Христей,
Видел я часто тоненькую.
Христя жила меж листьев
И стерегла антоновку.
Был я чума босая,
Был я грозой бабок,
Только из этого сада
Не воровал я яблок.

Там, за оградой, зрели
Девичьи губы полные...
Были ещё там звери —
Церберы стоголовые.
Лазил туда отважно,
Млел я, на Христю глядя...
Только собак однажды
Натравил её дядя.
Звери кусали пятки,
Рвали мои заплатки...
И подоспевший вскоре
Подлаивал дядя своре.
Я убегал — не плакал.
Девочка подросла,
И ни одна собака
Тронуть меня не смела.
.....
Попадали листья...
Принят я вновь за вора.
Где-то пропала Христя, —
Лает собачья СВОРА.

Колобок

Эх, я — колобок, Словно яблочко, Путь выбрал далёк Для порядочка. Я с открытой душой, Наболевшей душой И от бабки ушёл, И от волка ушёл. Было в годы мои Много разных минут, В каждой встрече — бои, В каждом встречном — редут.	Быть я добрым хотел, Да и сам вот не рад — Если зайцы, и те Проглотить норовят. Соблазняют, манят... Не покину маршрут! — Всё равно ведь меня Где-то лисы сожрут. Для умелых лишь — цель. Я ж уметь не учусь И — покудова цел — Всё качусь и «катюсь»...
---	---

Из очень раннего

Мне кажется — видел где-то Тебя я такую прежде: До полунага раздета, На мятой лежишь одежде.	Под клёном густым — прохлада, Но жарко в твоих объятьях... Ты робко шепчешь: «Не надо...» — И опускаешь платье.
---	--

Не бойся, тебя я не трону,
Не трону твою невинность,
Но только хочу, чтоб к клёну
И вечером ты явилась.

Мне эти минуты любви,
Продлить я хочу их дольше, —
Припухшие девичьи губы
Шепчут: «Ты мой хороший...»

* * *

Над Десною — неба море,
Над Десною — шум берёз.
То ли радость, то ли горе
Этот шум ко мне принёс.

Где ночами топчет травы
Одичалая любовь.

Прячет тени берег правый
За пригорочек любой,

Волны мчат своей дорогой,
Тихо трогая песок...
Ты, любовь, меня не трогай
За девичий поясок.

* * *

Девочка милая,
Боль и краса моя,
Белая лилия,
Светлая самая,

Встретилась нежная
Ты на беду мою.
Ноченькой снежною
Думаю, думаю... —

Только, прекрасная,
Я не раскаюся.

Может, напрасно я
Мучусь и маюся,

Мне померещишься,
Глянешь с улыбкою —
Сердце заплещется
Пойманной рыбкою...

Девочка милая,
Боль и краса моя,
Белая лилия —
Светлая самая...

Некрасивая

Тихо идёшь ты за юными парами
В тот уцелевший лесок...
А над тобой, словно птенчик подраненный,
Кружится жёлтый листок.
Ты — некрасивая, ходишь безмужняя,
Время на отдых губя.
Ты никому в этом мире не нужная,
Нужен ли мир для тебя?
Что не глядишь на своё отражение
В полууснувшей реке?
И в ожиданье какого свершения
Вянет букетик в руке?
Этот букетик задумчивой осени
Кинула в тихий поток...
Будто навеки в глаза мои бросила

Неизгладимый упрёк...
Не обнимайся с берёзами старыми,
Листья слезой не суши,
И не ходи ты за юными парами —
Не бреди мне души.

Август

Не вейте, не вейте, зелёные ветры,
Не трогайте летний уют:
На тихие травы, на шумные ветки
Сентябрьские ночи грядут.

Печальное небо то мокро, то сухо,
В тревоге застыли леса...

И только порой долетают до слуха
Последних стрижей голоса.

Не думай, что лето уходит навеки,
Не думай, что лет бесконечен поток.
Не вечны, не вечны и горы, и реки,
И алой рябины зелёный платок.

Русская зима

Кони едут, кони топчут
Наста зимнего хрусталь.
Колокольчики хохочут,
И летит навстречу даль.

На ресницах — иней нежный,
Щёчки милой всё алей.
А вокруг простор безбрежный
Светлой Родины моей.

Пусть над волнами сугробов
Наш звучит весёлый смех,
Потому что хлеборобам
Очень нужен этот снег.

От крылатой тройки этой,
От очей любимой пьян...
Новой песнею непетой
Разразился мой баян.

Мечта

Увозит, увозит меня паровоз
Под звёзды чужие от белых берёз.
От батиных болей, от маминых слёз
Увозит, увозит меня паровоз.

Неужто нет места под кровом родным?
Неужто несладок отечества дым?
Да вот уезжаю, никем не любим, —
Не сладок, не сладок отечества дым...

Гремят полустанки сквозь грохот колёс,
Торчит семафора ненужный вопрос,
От горя и сплетен, от явных угроз
Увозит, увозит меня паровоз.

Ах, что за машина! — В утробе своей
Она совмещает табун лошадей.
И не было в мире машины быстрее —
«Мечта голубая» название ей.

Юность моя — комсомол

Громяхают на стыках составы,
Будоража тебя и меня.
Параллелями рельсовой стали
Вдаль уносится юность моя.
Мы по счёту большому платили,
На любовь и на подвиг легки,
И подругам на Братской плотине
Мы дарили любовь и жарки¹.

Целина и подводные лодки,
В недоступных краях новосёл,
Ты — не юноша в новой пилотке,
Ты уж, батя, родной комсомол.

И когда я гляжу на составы,
Что сегодня уходят на БАМ,
Отголоски корчагинской славы,
Я завидую искренне вам.

Громяхают на стыках составы,
Будоража тебя и меня.
Параллелями рельсовой стали
Вдаль уносится юность моя.
Не на той ли дороге железной
Мы живём среди бури и гроз,
Где летит над космической бездной
Героический наш паровоз.

Птичка перелётная

Птичка перелётная,
Звонкая соловушка,
Где ты, беззаботная,
Милая головушка?

За горами-скалами
Не нашла ль поклонника?
И не перестала ли
Вспоминать подводника?

Он в далёком морюшке,
Где-то за Курилами,
Думает о волюшке,
Но не машет крыльями.

Он повязан чёрною
Лентой золочёною,
Крылышки закованы
Флотскими законами.

Туманы

Туман заглаживает грани
И блики солнечного дня.
И нету неба, нету дна,
Лишь волны горькие в тумане.

А был надёжен пароход,
Большой, друзьями населённый.

Но кто-то липкий и солёный
Толкнул его в пучину вод.

И вот плыву, судьбу кляня
И маяки, что вдруг ослепли...
Неотвратимые, как сплетни,
Идут туманы на меня.

¹Сибирские цветы.

Песня

Когда поднимаются вьюги
В заветный двенадцатый час,
Поют её ели-подруги
Под взглядом прищуренных глаз.

Её не услышит прохожий,
Но — вьюге пути преградив —
На Ленина кто-то похожий
Подхватит нелёгкий мотив.

И песня — грозна как расплата —
Окрепнет, народу верна,
И где-то в предместьях Марата²
Подхвачена будет она.

...Когда поднимается вьюга
В заветный двенадцатый час —
Поют её ели-подруги
Под взглядом прищуренных глаз...

Петроградские мосты

Выйду раннею порою —
Стынут мокрые кусты,
И висят над Ангарою
Петроградские мосты.

То виденье — без обмана.
Вижу, совестью томим,
Как в бушлатах из тумана
Ходят призраки по ним

Бескозырочной оравой,
Молнии из-под бровей,
Шар земной хрустит как гравий,
С каждым шагом — багровей.

Эх, матросики-матросы,
Как же только вы могли? —
На кровавые покосы
Как знамёна полегли.

Ходят мысли табунами,
Что теперь — не те рули,

²Микрорайон во Владивостоке.

Что не ваши — трибуналы,
И не ваши — патрули.

Опорочены до срока
Комиссарские посты... —
Только в мареве высоком
Стынут святости мосты.

Растерявшимся потомкам
Как взойти на те мосты?
Озабоченным подонкам —
Позолоченным котомкам —
Как закрыть туда пути?..

Этой раннею порою
Наши улицы пусты,
Но висят над Ангарою
Петроградские мосты!

* * *

Тропой осенней наугад
Иду в кленовый листопад...
А листья красные летят,
Как письма от моих ребят —
Друзей-соратников далёких...
И предстают передо мной
Иная осень, путь иной —
И вот такие же листья,
И петроградские мосты,
Где наша молодость гремела. —

Друзья, мы прожили не зря
Литые листья Октября!
И, облетая наяву,
Мы, даже падая в траву,
Собой питаем наши корни...
Всё холоднее по утрам,
Всё меньше встреч и телеграмм...
Но мне за эту боль разлук
Уже несёт навстречу внук
Свою весёлую отметку.

* * *

Эх, баранка, баранка,
Вороной эбонит,
У меня спозаранку
Что-то сердце болит.
По великому делу
Объезжал города —
Торопливой метелью
Облетели года...
Ни тепла, ни привета,
Ни огня, ни плеча —
По бокам два кювета,
Словно два стукача.

Дома ждёт перебранка,
Но жена не судья —
Закружила баранка,
Заблудила судьба...
В рейде до автопарка
Мне надёгою будь...
Но однажды, баранка,
Ты проломишь мне грудь...
Эх, баранка, баранка,
Пожилой эбонит...
У меня спозаранку
Что-то сердце болит...

* * *

По белу свету ветер носится,
Забот не зная и преград...
Стоит берёзка — к лету просится,
А скоро будет снегопад...
Её осенний дождь полощет
И паутина обвила...
Грустит берёзовая роша,
Белым-бела
И вся гола...

* * *

Деревьям только солнца не хватало,
Деревьям только света не хватало.
Чирикал дождик сонно и устало,
Бездумно и, казалось, неустанно.

Над ними туча коршуном нависла,
Звенели огорошенные листья,
Так зелены ещё, дрожали листья,
И плакали, и обрывались листья.

Он шёл, как старец: тише, тише, тише...
И вдруг из-за железной мокрой крыши
В глаза блеснуло белым привиденьем
И садануло прямо по деревьям.

А снег крутил седую бородою,
А снег летел предательской ордою,
И морем пахло.
Морем и бедою.

* * *

Всю ночь летел листок зелёный
На сильном северном ветру...
От милой ветки отделённый,
Упал со снегом поутру.

Лишь часовые да поэты
Шли молча взглядами за ним.

В ту ночь уснуло полпланеты,
А он летел, судьбой гоним.

Когда рассвет с опушкой лисьей
Его нашёл на берегу —
Он как ребёнок шевелился
На обжигающем снегу...

* * *

Потерял я тропу заветную,
Потерял недолгий покой,
На любовь свою безответную
Поневоле махнул рукой.

Где-то мешкает утро близкое,
Где-то жаркие бродят сны... —
Не реви ты, река сибирская,
Одиночество захлестни.

И совсем не могу отчаяться,
И зовёт в глубину река...
А за мною бредут, качаются
Два голодные огонька...

Упаду я за теми горками,
Уползу к одиночке-пню,
И своими слезами горькими
Боль студёную растоплю.

Предчувствие

Что-то на сердце тревожно —
Бьётся пульс на все лады,
И в судьбе моей дорожной
Ощущение беды.

Может...
Может...
Всё быть может.
Что-то, всё-таки, тревожит...

Может, с мамой что-нибудь
На Украине случилось?
Может, милая влюбилась
И послала мне «забуди»?

Шёл дорогою неложной,
Для людей садил сады...
А в судьбе моей тревожной
Ощущение беды.

* * *

От дождя запотело окошко,
От дождя заржавели листки.
Неумелая чья-то гармошка
Пилит «Яблочко» на куски...

Мне ль согреться вдали от юга,
Мне ль рубли, коль обходит грош.
А подруга... Ну что подруга —
Где подругу теперь найдешь?

Ни тепла, ни рубля, ни подруги.
Лезет в окна тоска по ночам.
Прилетайте, лебеди-вьюги,
Унесите мою печаль.

Ой, тоска ты, моя кручина,
Не отрубишь тебя топором...
Ты из мокрой стаи грачиной
Опустилась чёрным пером.

Памятник поэту Петру Пинице в городе Городня Черниговской области.